

Литература

1. Анучин Д.Н. К истории искусства и верований у приуральской Чуди. Чудские изображения летящих птиц и мифологических крылатых существ // Материалы по археологии восточных губерний России. – М.: Тип-я М.Г. Волчанинова, 1899. – 76 с.
2. Валеев Р.М. Булгарские клады как источник по развитию товарно-денежных отношений в Волжской Булгарии (IX–XIII вв.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – №4. – Т. 2 (64). – Барнаул. – С. 32-39.
3. Ефимова А.М. Бутаевский клад ювелирных волжских болгар // Советская археология. – 1960. – №3. – С. 195-202.
4. Ильин А.А. Топография кладов серебряных и золотых слитков. – Пг.: Госиздат, 1921. – 62 с.
5. Отчет Археологической комиссии за 1908 год. – СПб.: Тип-я Глав. управ. уделов, 1912. – С. 185-186.
6. Отчет Археологической комиссии за 1913–1915 гг. – Пг.: Девятая гос. тип-я, 1918. – С. 216.
7. Полякова Г.Ф. О датировке некоторых типов ювелирных изделий из Волжской Булгарии // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья: материалы научной конференции / Труды ГИМ. – Вып. 122. – М., 2000. – С. 232-237.
8. Прокошев Н.А. Погребение на р. Чусовой // СА. – № 3. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – С. 127-135.
9. Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XII вв. (археологические аспекты проблемы) // Татарская археология. – 2000. – №1-2(6-7). – С. 42-102.
10. Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Исследование и каталог. – Казань: Заман, 2001. – 256 с.
11. Руденко К.А. Торевтика Волжской Булгарии и Болгарского улуса Золотой Орды: проблемы преемственности // Поволжская археология. – 2013. – №4(6). – Казань. – С. 34-46.
12. Сотникова М.П. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII–XIV вв. // Труды ГЭ. – IV. – Л., 1961. – С. 4-91.

Ишмухамбетов Рамиль Валитович,

аспирант кафедры истории России

Астраханского государственного университета.

г.Астрахань, Россия

УДК 94

ТАТАРЫ - КАЛПАКИ – ОСОБАЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ КАЗАХОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

TATARS-KALPAKI – SPECIAL ETHNOSOCIAL GROUP BUKEYEV HORDES OF KAZAKHS: HISTORY AND MODERNITY

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об этносоциальной группе букеевской орды казахов. Особое внимание уделяется изучению этнического окружения хана Джангира Букеева.

Ключевые слова: казахское общество, многонациональный, полиэтнический, кипчакский народ, каракалпаки/

Abstract. The article considers the issue of ethno-social group Bukeyev hordes of Kazakhs. Special attention is paid to the study of the ethnic environment Khan Dzhangir Bukeyev.

Keywords: Kazakh society, multinational, polietisny, Kipchak people, karakalpaks, tatars-kalpaki.

Букеевская (т.н. “Внутренняя”) Орда казахов между рр. Волга и Жайык - Урал, образовавшаяся в нач. XIX в., представляла собой уникальное в своем роде образование, существовавшее в особый, переломный для казахского общества период времени. И потому её исследование является важным для правильного понимания всей истории России, а также Казахстана и многих сопредельных пространств.

Будучи неким “государством в государстве” – «казахским» в российском – она составляла, по обоснованному мнению ряда авторов (например, С.З. Зиманова), передовую часть казахского общества, которая, соседствуя с обществом российским, перенимало новый жизненный уклад, новые ценности и принимало новый вектор развития во многих аспектах жизни. Достаточно упомянуть, что именно здесь (в пос. Орда / Урда / Ханская ставка) появились: первая во всём Казахстане типография, прослойка новой интеллигенции (офицеры, из оренбургских выпускников – «неплюевцев»), стационарная мечеть, первая школа по «европейскому типу» и мн. др.

В научной литературе (она рассмотрена нами далее) совершенно не учтена, как представляется, важная специфика Букеевской, “Внутренней” Орды именно как многонационального, «полиэтнического» образования. Хотя сложные (и, подчас, обострённые) «межкыпчакские» взаимоотношения – в т.ч. и в связи с низовьями Волги – остаются предметом рассмотрения. И почти совершенно упущен фактор «полиэтничности» Букеевской Орды.

Именно в этом контексте важным является и изучение этнического окружения хана, в т.ч. и новых “принятых (извне), служилых” групп, составлявших как раз и опору ханской власти, притом «иногочуждого происхождения», с различной степенью адаптации их здесь как примкнувших и вовлечённых.

Заметим в целом, что “служилость / служивость” определяемая по-тюркски как «хызметшылик», либо «аскершилик», имеет давние корни у кочевом и полукочевом мире, примерами чему могут служить институты раннесредневековых «чёрных клобуков», позже – «служилых татар», «емеков - йемеков», «башкирского сословия» и т.д.

“Служилые” группы Букеевской Орды представлены т.н. “калпáками”, “ногай-казахами”, “карагáшами” и “туленгáтами”. Все они интересны для исследователя как пример пересечения четырёх разных кыпчакских народов (татары, казахи, ногайцы, каракалпаки), с добавлением иногда монгольских (калмыки) и кавказских. Их сложение в условиях нового времени в бывшем кочевом сообществе (Букеевская Орда) показывает, как оформлялись новые служилые группы как новые этносоциальные образования.

Именитый ученый – социолог и эколог Б.Б. Прохоров определяет этносоциальную общность как этническую, но сопряженную с общностью социального порядка [См.: 11. с.25]. В нашем случае, каждая из названных ещё и особая субэтническая, имеющая служилые и полицейские функции. За счёт именно этого, как и иногочуждого происхождения, противопоставляющая себя массе населения по типу «мы – они» (Б.Ф. Поршнев, В.С. Агеев и др.).

В последнее время удалось обнаружить ряд интересных документальных данных по этому сюжету – прежде всего, в государственных архивах Астраханской и Оренбургской областей. Оговоримся, что в истории Букеевской орды, во многом, ключевую роль сыграла личность её последнего хана Джангира Букеева (1801-1845) – правителя противоречивого, но и провозвестника, вершителя многих изменений и реформ. В отличие от своих предшественников – деда Нурали-хана (1748-1786) и отца Букей-хана (1742-1815) – Джангир был правителем нового типа, стремящимся соединить новое и старое, традицию с модернизацией.

В статье прослеживается история одной из служилых групп Букеевской орды, предпоследней по миграции (были ещё позже “карагашногаи”) и проблемной по сути, – “калпáков”, “каракалпаков”, а также и особенности её статуса и роли в букеевском обществе. Нам известны попытки учёных из г. Нукуса в Каракалпакии найти в 70-80-х гг. XX в. своих, якобы, «затерявшихся соплеменников». Однако, при ярком интересе, успехов они не имели – ибо букеевские “каракалпаки” могут быть связаны с среднеазиатскими лишь весьма косвенно и отдалённо.

Сейчас почти бесспорно известно, что наши “калпáки – каракалпаки” (по крайней мере, среди казахов и рядом с ними) – это, по сути, татары казанского диалекта, предки коих бежали в степи с царской солдатской службы, с нынешнего приграничья Татарстана, Башкирии и Оренбуржья. Подозревается и некий, по дипломатии, особый «приём маскировки» первыми калпáками (и ханом Джангиром для них) перед имперскими властями своей этнической идентификации, что порой приводило к курьёзам и недопониманию.

История изучения всего этого феномена насчитывает, со времени самого его возникновения, два столетия. Уже авторами-современниками событий (А.Ф. Терещенко, П.И. Небольсин) отмечалось, что этот шаг («присвоение» имени иногочуждого среднеазиатского народа) был сделан, чтоб уклониться от розыска и обвинения в “дезертирстве” что, само собой, грозило недавним беглецам крупными неприятностями.

Интересно и весьма информативно описание букеевских калпáков со стороны профессиональных этнографов, например, П.И. Небольсина. Считаем его первым обратившим внимание на феномен «букеевских служилых групп» и обозначил его, специально так не назвав. Данный компетентный автор даже посвятил именно этой группе отдельную главу в своей книге “Очерки Волжского Низовья” [См.: 9. с. 114]. В ней он прекрасно описал историю их происхождения. Состоятельность того сможем проследить и подтвердить по архивным материалам.

Не менее ценным описанием являются сведения в книге А.Н. Харузина, где он отмечает существование двух групп каракалпаков одну “самозваную” и одну “истинную” – а именно настоящих каракалпаков, присоединившихся к Младшему жузу во время его пребывания в Средней Азии – до перекочевки в междуречье Волги и Урала и воспринятых в состав казахских родов, что оговаривается традиционными шеджере [15. с.42.]

Однако, у нас нет фактов, подтверждающих их непосредственного участия в сложении именно этой группы “служилых каракалпаков”, напротив ранние авторы, например А.Н. Харузин [15.с. 43] или же П.И. Небольсин [10. с. 120] умышленно проводят между ними различие.

Однако, и сам А.Н. Харузин отметил, что каракалпаки считаются «прямо отдельной народностью» – и не имеют того же социального престижа, как ногай – казахи (15 с. 40-60]. Зато, мы видим, этносамобытный статус первых тогда преобладал над вторыми.

Важнейшим фактом, установленным данным автором, было восприятие “каракалпаками” общей для других служилых – всех “ногай - казахов” тамги (Т «мóлот»: ног. шоькиш, каз. балгы) [15. с. 40] , а также отдельных тамг отделений всех четырех родов ногай – казахов.

Именно это, по нашему мнению, может свидетельствовать о принятии их в состав родов и, соответственно, о принятии схожего этносоциального (! – Р.И.) статуса. Об этом сближении свидетельствуют и наши полевые данные [См. ПМА : 9].

Есть, впрочем упоминания у наших друзей – краеведов Зап. Казахстана, что статус калпаков как особой группы при хане удостоверялся первоначально присвоением “иной служилой”, туленгутской тамги «тарак – “требень”» (как было в случае с совсем новыми “служилыми”, букеевскими карагашногаями, о чем упомянул Н.Ш. Курумбаев) [8]. Но этот факт ещё требует подкрепления доказательствами.

Также указанной проблеме косвенно уделяли внимание авторы, изучавшие историю Букеевской Орды и восстание Исатая Тайманова (А.Ф. Рязанов, С.З. Зиманов, Б.З. Аспандияров и др.).

Современными исследователями этой проблемы являются проф. Л.Ш. Арсланов из г. Елабуги в Татарстане, изучивший их диалект и сделавший итоговый вывод о татарском (оренбургском и мишарском) происхождении, а также астраханец, доц. В.М. Викторин, который обобщил опыт предыдущих исследователей и совместил архивный и этнографический материал. Самые интересные свои работы оба уваж. автора провели, кстати, сообща [5. б. 116-120 ; 1. с. 20-21 и др.].

Упомянем и проф. А.В. Ремнева из г. Омска, который рассмотрел разные аспекты усиленного татарского влияния в Букеевской Орде. В одной из работ автор специально отмечает, что татары были неким “цивилизующим началом” и мостом для букеевцев при переходе к оседлости и новому типу жизни. Являлись они и своего рода альтернативой русскому влиянию в этом же качестве – что вызывало опасения царской администрации, остерегавшейся “татаризации” и “исламизации” [12. с. 7].

Сложению этой особой этносоциальной общности – калпаков содействовали особые условия, предоставленные русским правительством Букеевской орде: отсутствие несения военной службы, облагание букеевцев значительно меньшим числом налогов, большая удаленность царской администрации.

Как отметил известный историк казачества из Оренбурга и Казахстана А.Ф. Рязанов, «больше всего бежало в степь татар, которые как единоверцы казахам, находили в казахских степях себе приют и гостеприимство. Татары пользовались за свою грамотность большим уважением, в особенности у султанов и старшин, которые будучи неграмотны очень нуждались в их услугах: татары вели их канцелярию, обучали грамоте детей и иногда исполняли обязанности мулл» [13. с. 25].

«Казачий фактор» сказался в положении каралпаков и позже, при их конфликте с ханом Джангиром, прослеженным нами в архивных документах. За нерешенностью вопроса, в каком статусе им далее пребывать, и к какому обществу причисляться, появился интересный, но неосуществленный проект произвести каракалпаков ... в казачье сословие.

Об этом свидетельствует проект о причислении каракалпаков к Уральскому казачьему войску [6. л. 13]. Однако, они отказались от этого, опасаясь притеснений со стороны башкир [6. л. 33].

Обращаясь к новейшим публикациям, заметим, что Л.Ш. Арсланов и В.М. Викторин предположили, что ещё в самом конце XVIII в. первая солдат - казанских татар могла бежать от службы в казахские степи. И тогда в 1801 г. вместе с букеевцами они попали в Нижнее Поволжье – и вскоре объединились с беглецами более новыми.

Наша версия – переселение основной части “татарских каракалпаков” в Орду в 1817 г. Хан дал им всем прозвание «каракалпак» (иначе – «калпак»), а сын его Джангир взял к себе на службу выдавая за среднеазиатских каракалпаков [1; 5].

Вместе с тем, представляется интересной версия А.Ф. Терещенко, который предположил, что под именем каракалпаков в Букеевской Орде обретались всякие беглецы, в том числе и русские из центральной России сменившие веру, но думается что этот автор был введен в заблуждение их антропологическим типом, отличным от самих букеевских казахов [14].

Для нашего исследования особый интерес в изучении калпаков (равно как и ногай – казахов и букеевских карагашногаев) представляют, разумеется, именно служилые функции. Служилый статус букеевских каракалпаков (как и ногай – казахов и туленгитов) имел свои особенности – это была особая “внутренняя служилость”, не имевшая по определению признания центральных властей, но подкрепленная расположением и поощрением ханской власти. Можно понять характер складывания таких отношений (собственная гвардия – привилегия царственных особ, к которым букеевские ханы уже не могли относиться в силу принятия российского подданства)

В случае с калпаками “принятость” имела особый статус т.к. была заверена уникальным в своем роде “приёмным приговором” упоминание о котором (и частичное воспроизведение которого)мы находим в документе содержащем переписку губернаторов и ведомств, о чём будет упомянуто далее.

Существует обширный архивный материал, связанный с историей этой субэтнической группы, позволяющий во многом подтвердить выводы предыдущих исследователей.

В частности, нам удалось обнаружить документы, аналогичные тем, которые были найдены В.М.

Викториним – переписку астраханского и оренбургского губернаторов с целью определить дальнейшие действия в отношении каракалпаков, изгнанных из орды и водворившихся на землях Астраханской губернии, пограничных Саратовской губернии и Букеевской орде [6].

Так, астраханская часть переписки документ обн. Викториним В.М. начинается с нелестного отзыва – обращения хана Джангира о каракалпаках, на которых он начинал жаловаться [5, л. 3; л.3 об.], опасаясь «могущих быть от таковых сообществ неприятных последствий». Далее следуют просьбы определить им новое место проживания – этот документ непосредственно связан именно с первой “изгнанной” Джангиром в 1827 г. группы (назовём её «казанской» и «оренбургской»), обвиненной попутно в буйствах и грабежах, о чем упоминает и А.Н. Харузин.

Решение этой проблемы и злключения калпаков – растянулись на долгих два десятилетия о чем свидетельствует найденный нами документ [6].

За нерешенностью вопроса о том, в каком статусе пребывать, и к какому обществу быть причисленными появился и интересный но неосуществленный проект произвести каракалпаков в казачье сословие, о чем свидетельствует проект о причислении каракалпаков к Уральскому казачьему войску [6. л. 13], однако, они отказались от этого, опасаясь причинения притеснений со стороны башкир [6. л. 33].

Существовал и не менее интересный проект. о чем велась переписка с кавказским военным губернатором – переселения «бесприютных» каракалпаков в кизлярскую Ногайскую степь с причислением к кочующим караногайцам, который тем не менее был отвергнут ими самими.[6. л. 68 об]

Судя по всему для каракалпаков изначально более всего был желанен статус “кочующих (либо полуоседлых) инородцев-припущенников” нежели какой то иной статус сопряженный с военной службой, об этом в частности свидетельствует и их пожелание быть причисленными к обществу кундровских татар (т.е. ногайцев-карагашей – Р.И.) [6 л. 3] .

Так, мы видим, десятилетие спустя приёма, в 1827 г., каракалпаки были изгнаны султаном Джангиром из орды за непослушание, “буйный нрав и воровство” (об этом – далее) и стали жить на границе. На место их Джангиром были приняты в орду “каракалпаки” другие, видимо, «временно служилые» – татары мишари пензенского происхождения из Лятошинки, недавнего аула в степной части Царицынского уезда [1]. Имеется подгруппа (уроч. Сарбаста и Сегир - Кудук) из потомков «межтатарских» браков, с переходным диалектом. Таким образом, нет сомнений в том, что основу букеевских каракалпаков составили именно казанские татары и пензенские, ещё точнее – «чембарские» мишари, выходцы из «шесті селений».

Изгнанные жили в российских губернии, по периметру Букеевской Орды. Не менее желанно стало для них впоследствии и вернуться в состав Орды, однако, хан Джангир решительно отказывал им в этом [6. л. 71]. По крайней мере, пока в 1842 г. его не покинули вновь прияты «каракалпаки мишарские». Они ушли на правобережье Волги, под Астрахань – где их потомки компактно живут и сейчас.

В 1850 г каракалпаки смогли обратиться в Оренбургскую пограничную комиссию с просьбой причислить их в составе 28 семейств к числу киргизов Внутренней Орды (т.е., букеевских казахов), однако, из за жалоб что казаки Таловского форпоста стесняют их земель , в просьбе было отказано.

Видимо личный конфликт хана с каракалпаками и предубеждение против них как раз послужили тому, что они смогли вернуться в орду уже значительно позже, после упразднения ханской власти при Временном совете.

В конце концов в уже в 1866 году эти калпаки, та часть из них кто пожелал, в составе 43 семей были причислены “высочайшим повелением” по факту приемного приговора в состав букеевских казахов с теми же правами и податями [6. л. 169] Вместе с тем полевой материал В.М. Викторина (и наш собственный. – Р.И.) указывает на то, что часть каракалпаков была принята в состав карагашногайского рода найман [4. с. 9].

К середине XIX в. ханская власть была упразднена, для управления Ордой был создан Временный совет. Спустя два десятилетия место султанов- «белой кости» в нем заняла «новая аристократия» -выходцы из зажиточных семей ,получившие образование. Роль служилых групп,которые показали себя верной опорой власти во время восстания Исатая Тайманова -так же стала сходить на нет,однако утратив этот статус,они сохранились в качестве новых субэтнических групп и по сей день.

В заключение своего изложения, скажем, что изучение поставленных нами вопросов важно для понимания нашей современности и связей судеб стран, регионов, этносов и людей. В настоящее время потомки татар – каракалпаков проживают в Астраханской, Волгоградской и Саратовской областях и в соседней, западной части Республики Казахстан (В.М. Викторин).

Мы можем утверждать, что в силу сходства социального положения, функций и наличие общей истории, произошло сближение калпаков с другими служилыми группами букеевцев-ногай казахами и карагашногайцами. Калпаки, проживающие в пос. Урда (каз. Бокейорда) Западно - Казахстанской обл. ныне утратили особый калпакский говор, перейдя на литературный казахский язык, однако в речи старшего поколения чувствуется наличие татарских и мишарских (реже башкирских) особенностей речи

Во время нашей, совместной с В.М. Викториним, экспедиции в Урде / Бокейорде (26 - 29 августа 2015 г.) у описанной группы нами было отмечены некоторые пережитки связанные с прежним особым служилым

этносоциальным статусом, например такой яркий как эндогамия – браки до сих пор заключаются у калпаков предпочтительно в своей среде и с ногай - казахами и буковскими карагашногоями.

Итак, в конце XVIII и нач. XIX в. группа солдат- казанских татар, а затем татар- мишарей бежала в буковские степи. В силу особых условий из них составила особая служилая этносоциальная группа- калпаки с принятым «извне» этнонимом. При этом часть из них (первоприбывшие «казанские») в 20-е годы XIX в., утратив расположение ханской власти, была вынуждена искать иное место проживания и общество. Часть из них спустя четыре десятилетия вернулась в состав буковского общества, часть попала в состав ногайцев- карагашей и татар Астраханской области. Татары-калпаки, наряду с ногай-казахами и карагашногоями, составив «принятую» служилую группу, сыграли особую роль в истории Буковской орды казахов.

Литература

1. Арсланов Л.Ш. Викторин В.М. Александров-Гай «каракалпаклары» // «Мирас» журналы. – № 4 (77). – Казан, 1998. – С. 116-120.
2. Аспандияров Б.З. Образование Буковской орды и её ликвидация. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2007. – 400 с.
3. Викторин В.М. «Калпак» - «каракалпак» атлы татарлар - кемнер алар? // Сөембикә журналы. – №10. – Казан, 2007. – Б. 20-21.
4. Викторин В.М. Татары - «каракалпаки» (казанские и мишарские) в Нижнем Поволжье : парадоксы межэтнических связей тюркских народов в XIX-XXI вв. [Эл. ресурс] // evrazia.org/modules.php?name=News&sid=2621
5. Государственный архив Астраханской области – далее ГААО: Ф. 2. Оп.1. Д. 238
6. Государственный архив Оренбургской области – далее ГАОО: Ф. 6. Оп.10. Д. 4616
7. Идрисов Э.Ш. К вопросу об управлении полукочевыми ногайцами-карагашами в составе Астраханской губернии (конец XVIII - первая половина XIX вв.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Научн. журнал / Астраханский гос. ун-т). – № 2 (27). – Астрахань, 2011. – С.19-26.
8. Курумбаев А.Ш. Этнические группы Буковской Орды // Ногаеведческий сборник Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев. – Выпуск 1. – Астрахань, 2013. – С.75-78.
9. Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. – СПб.: Типогр. МВД, – 1852. – 213 с.
10. ПМА – Полевые экспедиционные материалы автора. Хранятся в его личном архиве автора.
11. Прохоров. Б.Б. Экология человека. Понятийно - терминологический словарь. – Р.н/Д: Изд-во «Феникс», 2005. – 320 с.
12. Ремнев А.В. Татары в казахской степи: соратники и соперники российской империи // Вестник Евразии. Научн. журнал. – № 4. – М., 2006. – С. 5-30
13. Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836-1838 годы). – Ташкент: Типолит. № 2. – 1927. – 103 с.
14. Терещенко А.Ф. Следы Дешт-Кипчака и Внутренняя Киргиз-Кайсацкая орда // Москвитянин. – Т. 6, № 22. – М.: Типогр. Ник. Степанова, 1853. – С.5-64
15. Харузин А.Н. Киргизы Буковской орды: антрополого-этнологич. очерк (Изв. Об-ва ЛЕАиЭ при Московском ун-те. Т. LXIII). Вып. I. – М.: Типогр. А. Левенсона и К°, 1889. – 338 с.